

Глава 9

Лин Десюэ вышел из гардероба и замер в глубокой задумчивости, глядя на перекошенную мебель.

Жидкость, которую он оставил на одежде Сюй Чжао, он мог собрать обратно, но с этим человеческим творением такой трюк не пройдёт.

Создания людей были слишком хрупкими: и телефон, и этот шкаф. Лин Десюэ ведь почти ничего не сделал, а предмет обстановки уже едва не развалился на куски. Даже если бы он нашёл случайную ракушку на морском дне, с ней бы подобного не случилось.

Но не это было самым важным. Ему предстояло как-то объяснить Сюй Чжао, почему, просто достав одну вещь, он умудрился превратить мебель в груды щепок.

Лин Десюэ попытался всё исправить, но результат оказался посредственным.

Пока он раздумывал, не стоит ли просто купить художнику новый гардероб, из-за воротника его рубашки выползла маленькая оранжево-чёрная морская змейка и обвилась вокруг плеча.

Малышка высунула раздвоенный язычок.

— Хм?

Лин Десюэ опустил взгляд. Через пару секунд он кивнул.

— Можно.

Змейка снова высунула язычок и взмахнула хвостом. С её тела посыпались какие-то крошечные существа. При ближайшем рассмотрении стало ясно, что это маленькие жучки. Они быстро поползли к шкафу и, используя свои тела, склеили повреждённые части.

Глядя на мебель, ставшую ещё прочнее, чем прежде, Лин Десюэ и его чешуйчатый спутник одинаково удовлетворённо кивнули.

Взяв одежду, мужчина пошёл к выходу. Закрывая дверцу, он с нескрываемым сожалением бросил последний, тоскливый взгляд внутрь и лишь затем неохотно прикрыл её.

Сюй Чжао переписывался с Линь Сюнем. Услышав шаги, юноша поднял голову.

— Почему так долго?

— Я убрал те следы, — ответил Лин Десюэ.

Художник вскочил и с тревогой спросил:

— Значит, ты их действительно видел?

— Видел.

Сюй Чжао с облегчением выдохнул.

— Значит, мне не показалось.

Он только что рассказал обо всём Богу дедлайнов, но тот был непреклонен: улиток крупнее людей не существует, тем более с человеческими лицами и глазами.

Линь Сюнь даже поинтересовался, не перечитал ли друг манги Дзюндзи Ито. Его слова заставили Сюй Чжао и самого усомниться в собственном рассудке.

Но раз Лин Десюэ тоже их видел, значит, это не была галлюцинация.

— Чжаочжао, — Лин Десюэ утешительно коснулся его плеча. — Не думай об этом слишком много. Иди лучше прими ванну.

— А, да.

Мужчина проводил его в ванную комнату.

Увидев, что там находится, Сюй Чжао удивлённо обернулся.

— Ты ещё и ванну установил?

В обычных квартирах такие вещи были редкостью: они занимали много места, были неудобны в использовании и требовали тщательной уборки. Но возможность понежиться в горячей воде, когда придёт настроение, казалась настоящим счастьем.

— Да, я уже набрал воду.

Юноша подошёл ближе. Ванна действительно была полной. Рядом висела странная маленькая корзинка, в которой лежала оранжево-чёрная морская змея.

Сначала Сюй Чжао подумал, что это очень реалистичная игрушка, но стоило ему приблизиться, как существо внезапно подняло голову и высунуло в его сторону язычок.

Художник вздрогнул и отшатнулся, пока не упёрся в грудь Лин Десюэ.

Маленькая змейка, увидев его реакцию, казалось, была глубоко уязвлена. Она замерла на месте, не двигаясь.

— ...

— Змея! Там змея!

Лин Десюэ подошёл, взял питомца в руки и сказал:

— Он просто хотел с тобой поиграть.

— ...Это твой домашний любимец?

Мужчина на мгновение задумался, а затем твёрдо кивнул.

— Да, питомец.

Раз это домашняя змея, Сюй Чжао немного успокоился. Глядя на яркую кроху, которая была лишь чуть длиннее палочки для еды, он спросил:

— А что это за порода? Он ядовитый?

— Нет.

Юноша протянул руку. Он не боялся чешуйчатых, а если существо не ядовитое, то его можно и потрогать. Какой же отаку не мечтал о крутом фамильяре! Хотя этот малыш был мелковат и не выглядел особенно грозным.

Лин Десюэ положил змейку ему на ладонь. Тот сначала ошеломлённо смотрел на человека, но, когда Сюй Чжао погладил его по голове, пришёл в восторг и начал быстро скользить между пальцами.

Художник рассмеялся и, повернувшись к собеседнику, сказал:

— А он довольно милый.

Питомец тут же гордо выпрямился.

Поскольку он никак не хотел от него отлипнуть, Сюй Чжао спросил:

— Ему можно в воду?

— Можно.

Да что там в воду — его можно было бросить в раскалённую лаву, и с ним бы ничего не случилось.

Лин Десюэ бросил на змейку в руках юноши угрожающий взгляд.

— Тогда его можно здесь оставить?

— ...Можно.

Сюй Чжао положил питомца обратно в корзинку. Но когда он начал мыться, тот предпринял попытку прыгнуть в ванну.

Ш-ш-ш...

В конце концов ему это удалось. К счастью, парень успел вовремя выловить его из горячей воды.

— Ты жить не хочешь? — Сюй Чжао едва не умер от страха.

Вода была горячей, змейка могла просто свариться!

— Ш-ш, ш-ш.

Увидев, что кроха в его руках по-прежнему полна сил, юноша с облегчением вздохнул. Подумав, он посадил её себе на голову. На этот раз она сидела смирно.

После ванны Сюй Чжао рассказал обо всём Лин Десюэ. Тот, не говоря ни слова, забрал змейку.

Куда он её дел, было непонятно, но в мгновение ока она исчезла.

После купания Сюй Чжао зевнул — его начало клонить в сон.

Лин Десюэ, видя его состояние, отвёл гостя в комнату. В ней было мало вещей, но царила идеальная чистота.

А ночью Сюй Чжао снова увидел во сне ту «улитку». Сцена повторилась: монстр в водосточной канаве смотрел на него через решётку, подбираясь всё ближе и ближе.

Существо ползло к нему.

Сначала из-под крышки люка высунулись два глаза, которые, не отрываясь, следили за ним, затем показалось мягкое тело и, наконец, панцирь. Оболочка была слишком твёрдой, и, чтобы выбраться, существу пришлось её разломить.

Осколки прилипли к серо-розовой плоти, делая монстра ещё более отвратительным.

Улитка скользила по земле, оставляя за собой заметный блестящий след.

Сюй Чжао ошеломлённо смотрел, как человеческое лицо на её теле колыхается в такт движениям. Это лицо показалось ему знакомым. Стоило немного сосредоточиться, и мозг сам достроил картинку.

Вернуть на место глаза, подправить контуры... этот облик напомнил ему об одном человеке — Дэн Гошэне!

Юноша знал его. Это был мужчина со второго этажа, у которого был слабохарактерный сын и бойкая невестка. Однажды его внук повздорил с другим ребёнком из-за игры, и невестка устроила грандиозный скандал. Они ругались в чате жильцов целых два дня, и Сюй Чжао с интересом следил за развитием событий. Их перепалка была весьма занимательной!

Позже, выходя из дома, он как-то раз увидел Дэн Гошэна, который гулял с Сяо Баоэром и болтал с соседями. Художник услышал, как старик упоминал тот случай, и присмотрелся к нему внимательнее.

Сосед был обычным на вид, но с примечательным носом — крупным и красным. Взгляд Сюй Чжао упал на лицо «улитки». Нос был точь-в-точь таким же!

Значит, это действительно он...

«Неужели это существо раньше было человеком? — юноша погрузился в свои мысли. — Но в его глазах не осталось и следа прежней осознанности»

Сюй Чжао пребывал в растерянности.

«Он умер? — мелькнул в голове вопрос. — И сможет ли он когда-нибудь снова стать собой? Если да, то, возможно, прямо сейчас рядом со мной ползают и другие такие «улитки»?»

Монстр передвигался не слишком быстро, но из-за внушительных размеров сокращал дистанцию довольно резво. Вскоре Дэн Гошэн оказался совсем рядом.

Сюй Чжао отступил на несколько шагов. В отличие от дневной встречи, сейчас во взгляде существа читались лишь отчаяние и невыносимая боль.

— Убей...

Сюй Чжао услышал, как шевельнулся его широкий, усеянный зубами рот, и из него вырвались человеческие слова.

— Убей... убей меня...

— Вы Дэн Гошэн? — спросил юноша.

— Убей... а-а-а!

Художник резко проснулся. Судя по тусклому свету, пробивавшемуся сквозь шторы, было раннее утро.

Он сел и закрыл лицо руками. Мучительный крик соседа всё ещё звучал в его ушах. Юноша не мог поверить, что подобный кошмар существует на самом деле.

Как только дыхание Сюй Чжао изменилось, Лин Десюэ открыл глаза. Когда парень сел на кровати, мужчина уже стоял у его порога.

Сюй Чжао находился на его территории, и Лин Десюэ всю ночь пребывал в состоянии брачного возбуждения, окутывая своими силами комнату, в которой спал его гость.

— Чжаочжао, ты в порядке?

Юноша потёр лицо и крикнул в сторону двери:

— Я в порядке.

Проведя всё утро в доме Лин Десюэ в рассеянном состоянии, Сюй Чжао всё же решил проверить Дэн Гошэна. Тот выглядел во сне таким несчастным, что его полные боли вопли до сих пор отдавались эхом в голове художника.

Сначала он нашёл номер нужной квартиры в чате жильцов, а затем спустился на второй этаж.

Не дойдя до квартиры 202, Сюй Чжао услышал звуки детских игр. Дверь была открыта, видимо, для проветривания, и занавешена лишь шторкой.

Это позволило ему, не стуча, заглянуть внутрь. В комнате ребёнок целился из игрушечного пистолета, женщина с учебником в руках заставляла его учиться, а за столом молча ел Дэн Гошэн.

Взгляд мужчины был пустым, лишённым фокуса, жевательные движения — странными, а рука, подносящая ложку ко рту, казалась скованной.

— Сюй... Сюй Чжао!

Женщина с учебником обернулась и, заметив его, окликнула.

Пойманный на подглядывании, юноша почувствовал себя ужасно неловко. Не зная, что сказать, он лишь выдавил из себя улыбку.

— Сяо Баоэр, это тот самый неразговорчивый великий художник сверху! — радостно сказала женщина сыну.

Сюй Чжао смутился.

— Нет, я не великий художник. Я просто рисую.

Соседка хотела пригласить его войти, но парень поспешно отказался, попрощался и убежал.

Дэн Гошэн был жив, просто выглядел несколько странно. Может, стоило подойти поближе и осмотреть его? Сюй Чжао не был уверен и решил пока ограничиться наблюдением.

Прожив у Лин Десюэ ещё два дня и не обнаружив больше следов улиток, художник вернулся к себе.

Когда он уходил, та самая прилипчивая морская змейка во что бы то ни стало хотела

отправиться с ним, но хозяин дома её сурово пресёк.

— Ты можешь почаще навещать его.

— Хорошо.

Услышав это, малыш, который до этого безжизненно висел в руках Лин Десюэ, тут же радостно замахал хвостом.

Вернувшись домой, Сюй Чжао, сам не зная почему, начал следить за Дэн Гошэном. Каждый день он выходил на улицу, чтобы понаблюдать за состоянием соседа.

Пока старик болтал с кем-то из жильцов, юноша сидел неподалёку, делая вид, что смотрит в телефон, а сам украдкой наблюдал за ним. Услышав, как голоса вокруг стали громче, он поднял голову и посмотрел в ту сторону, куда указывали люди.

Это был Чжао Жаньцин!

Прошло уже несколько дней, а он всё не унимался. Сюй Чжао не понимал, как у дантиста может быть столько свободного времени, чтобы целыми днями бродить по жилому комплексу. Впрочем, он не просто бродил — он преследовал Лин Десюэ.

По округе уже поползли нехорошие слухи об этих двоих.

И, к удивлению художника, Чжао Жаньцин, похоже, отбросил всякое приличие, ничуть не скрывая своих намерений.

Издав Сюй Чжао увидел, как доктор идёт за Лин Десюэ с огромным букетом роз, что-то оживлённо объясняя.

— Тебе нравится тот человек?

На лице Чжао Жаньцина играла странная улыбка. Из-за искажённых черт его слова звучали невнятно. Он был уверен в себе, ведь они с Лин Десюэ были одного вида.

Лин Десюэ не обращал на него внимания. Он уже учуял запах Сюй Чжао и хотел поскорее уйти, но фраза Чжао Жаньцина заставила его замереть.

— Хе-хе, а что, если я его съем?

Чжао Жаньцин издал серию булькающих звуков.

— Ты ведь тоже об этом думаешь, верно? Он так аппетитно пахнет. Очень вкусный человек.

[Авторское примечание]

<http://bllate.org/book/15972/1443400>